научают нас убегать пороков и любить добродетель» — писал Решетников в «Предуведомлении» к книге. Объясняя, каким образом басенная мораль воздействует на читателя, русский издатель ссылается на древних и новых писателей. Они, «зная совершенно свойство зверей, делали их в баснях своих как будто бы животными словесными; и потому, занимая они добродетель и пороки у самого человека, относили оныя к бессловесным. Человек, по их мнению, должен был научиться добродетели у животных». Впрочем, Решетников уклоняется от того, чтобы согласиться с этим: «…Не мое дело судить о том, полезен ли для людей сей способ нравоучения. Я человек простой и несовершенно знающий словесные науки, следовательно, и рассуждать не могу вообще о сочинителях».

В подготовке книги Решетникову помогал переводчик, о котором он упоминает в Предуведомлении: «Сколько же в сих баснях переводчик мой сохранил красоту подлинника, то и сие представляю на суд вам же». Возможно, этим анонимным переводчиком был Иван Виноградский, сын дьякона, получивший образование в Славяно-греко-латинской академии и Севской духовной семинарии. В 1784 году он служил префектом Брянского духовного училища, преподавал философию и греческий язык. В 1788

Русь. XVIII век. Т. II. Драматургия. Поэзия. Отв. Ред. Ю. Д. Левин. СПб., 1996. С. 162. (Глава написана Р. Ю. Данилевским, Н. Д. Кочетковой, Ю. Д. Левиным).